

Иоасаф II. Портрет из «Царского Титулярника» 1672 г. Оригинал оцифрован РГАДА

От провинциального настоятеля до Первосвященителя

Сведений о Патриархе Иоасафе II сохранилось крайне мало. Одни из-за специфики исторических источников носят противоречивый характер, другие неотделимы от происходивших во второй половине XVII столетия церковных и политических преобразований, третьи сопряжены с особенностями патриаршего служения того времени. У нас нет никаких сведений о дате рождения, ранних и зрелых годах Иоасафа II, о дате его монашеского пострига. Исторические документы подтверждают лишь, что он был родом из города Торжка и носил прозвище Новоторжец¹. Есть также данные, что Иоасаф подвизался в Новоторжском Борисоглебском

Новоторжец

К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ПАТРИАРХА ИОАСАФА II

В 1667 году Патриархом Московским и всея Руси стал Иоасаф II. Это был человек преклонных лет, но, вопреки прогнозам недоброжелателей, ему удалось сделать немало. Патриарх много потрудился для того, чтобы установить мир и спокойствие в Церкви. Новую жизнь получило при Иоасафе II миссионерское служение на окраинах государства, он начал необходимые преобразования в богослужении, радел о соблюдении традиционного канона в иконописании, при нем активно развивалось книгоиздание, восстановилась традиция произнесения проповеди за богослужением. И пусть не все из задуманного удалось за пять лет его патриаршества, но поистине тот огонь любви к Православию, что горел в его сердце, смог воодушевить на новые свершения в Русской Православной Церкви многих людей. Каким был этот человек и чем запомнился своим современникам, «Журналу Московской Патриархии» рассказала петербургский историк **Наталья Тарасова**.

монастыре до 1646 или 1647 года, возможно, даже управлял им какое-то время, а в период патриаршества ему покровительствовал. В частности, в 1669–1671 годах он заложил в Борисоглебском монастыре церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы².

Дальнейшая судьба Иоасафа была связана с «Бежецкого Верху Николы Чудотворца Онтновым монастырем», который известен сегодня как Краснохолмский Николаевский Антониев. В том, что между Антониевым и Борисоглебским монастырями в лице их насельника могла существовать связь, нет ничего необычного: церкви и монастыри Торжка, как и Городецк (современный г. Бежецк Тверской области), до середины XVIII века находились в ведении Новгородской епархии.

*Антониев
монастырь.
Фотооткрытка.
Издание
В. Г. Ефимова.
Ок. 1914 г.*

В 1647 году Иоасаф стал настоятелем Николы Чудотворца Антониева монастыря (см. справку 1) и продолжил восстановление обители, начатое предыдущими настоятелями после 1616 года³. Это было непросто: монастырь неоднократно разорялся в годы смутного лихолетья. Было принято решение подтвердить и увеличить льготы монастыря относительно принадлежавшего ему «экономического» села (монастырской вотчины) Спас на Холму (ныне г. Красный Холм Тверской области). В селе ежегодно проходила крупная торговая ярмарка, которая давала приличный доход государственной казне и местному чиновничьему аппарату. Поскольку село было монастырским, то игумен мог ходатайствовать о получении части пошлин в пользу обители. В данном случае речь шла о сборе таможенных пошлин с товаров и торговцев, что, бесспорно, должно было значительно пополнить монастырскую казну. В Средневековье такого рода права были весьма выгодным доходным предприятием, потому многие, в том числе и городские воеводы, старались их заполучить.

В 1654 году его ходатайство к царю Алексею Михайловичу было удовлетворено. Это позволило восстановить Вознесенскую церковь, все еще стоявшую после польско-литовского нашествия с разоренными престолом (перестроена в 1690-е годы, частично сохранилась).

Справка 1. Назначение Иоасафа настоятелем произошло по желанию братии монастыря в 1646–1647 гг., о чем, как тогда говорили, «бил челом» в Москве монастырский старец Варсонофий (Вельяминов). Это позволяет предположить, что Иоасаф подвизался в Антониевой обители уже несколько лет и был известен братии. Среди настоятелей Николаевского Антониева монастыря Иоасаф стал вторым игуменом с таким именем. По этой причине единственный пока историограф Антониевой обители игумен Анатолий (Смирнов) именует его Иоасафом II, устанавливая по документам монастырского архива его настоятельство в Антониевом монастыре в 1647–1654 гг., но, что в целом характерно для исторических описаний монастырей второй половины XIX в., без ссылок на источники. В настоящее время известны три царские грамоты второй половины XVII в., в которых Иоасаф упоминается как игумен Николаевского Антониева монастыря. В несохранившемся Краснохолмском монастырском синодике 1685 г. за родом Патриарха Никона был указан род Патриарха Иоасафа. Делал ли Иоасаф II вклады в Николаевский Антониев монастырь, неизвестно.

По всей видимости, Иоасаф справлялся с восстановлением монастыря успешно, что, возможно, послужило причиной его возведения Патриархом Никоном в 1654 году в сан архимандрита с последующим переводом в Богородице-Рождественский монастырь во Владимире⁴. Но настоятельством он там недолго⁵ (см. справку 2).

До 1561 года Владимирский Богородице-Рождественский монастырь считался первой и старейшей обителью на Руси. Затем, по грамоте

Справка 2. Историк П. М. Строев полагал, что Иоасаф в 1654–1656 гг. являлся настоятелем Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. Однако исследователь-краевед Владимирской губернии К. Н. Тихонравов придерживался иной точки зрения и в своей книге об этой обители не называет его имени среди настоятелей. «Богомолец Иоасаф Патриарх» упоминается К. Н. Тихонравовым в его работе дважды. Первый раз, когда архимандриту Богородице-Рождественской обители Филарету жалуются право ношения на мантии скрижали с употреблением в служении посоха архиерейского и именованя «преподобнейший» (1667 г.). Второй раз в связи с пожертвованием монастырю Алексеем Михайловичем колокола для монастырской шатровой колокольни (1669 г.).

Московского Митрополита Макария, первенство было передано Троице-Сергиеву монастырю (будущей лавре). В «Лествице о соборных властях» 1599 года и «Лествице Патриарха Иоасафа I» 1635–1637 годов Богородице-Рождественский монастырь стоит на втором месте среди русских обителей⁶. Поэтому в 1656 году примеченный Патриархом Никоном Иоасаф назначается архимандритом Свято-Троицкого Сергиева монастыря.

По письменным источникам известно два троицких книжных вклада архимандрита Иоасафа:

На Большом Московском Соборе 1667 года произошло окончательное отделение старообрядцев от Церкви, закрепившее раскол.

под 1662 годом — рукописный орнаментированный крюковой Стихарь, под 1664 годом — печатное Евангелие.

В период духовного руководства Троицкой обителью происходит личное знакомство и сближение Иоасафа с царем Алексеем Михайловичем. По преданию, архимандрит обратил на себя внимание государя благодаря чуду, ниспосланному русским в виде крупной победы над поляками в ходе русско-польской войны 1654–1667 годов после трехдневного поста и молитв троицкой братии (это произошло в ноябре 1661 года)⁷. Будучи архимандритом Сергиевой обители, Иоасаф принимал участие в Большом Московском Соборе (1666–1667) и в соборном суде над Патриархом Никоном. Сохранились его подписи в документах Собора⁸.

Царская воля

Тридцать первого января 1667 года Патриархами Александрийским Паисием и Антиохийским Макарием архимандрит Иоасаф на Соборе был избран Патриархом Московским и всея Руси.

Бывший ко времени избрания на патриаршество глубоким стариком, Иоасаф, по всей видимости, совершенно искренне отказывался занять первосвятительскую кафедру, ссылаясь на преклонные года, малую ученость и отсутствие опыта. Однако царь Алексей Михайлович уговорил старца стать новым Патриархом. И 10 февраля он был поставлен на Патриарший престол с именем Иоасафа II (Иоасаф I был Патриархом Московским и всея Руси в 1634–1640 годах). Историки полагают, что царь Алексей Михайлович отдал предпочтение троицкому архимандриту, поскольку тот был немощным старцем. Очевидно, царь не хотел видеть во главе Русской Церкви деятельного и независимого человека, каким был Патриарх Никон, и поэтому лоббировал ситуацию, что Иоасаф миновал архиерейскую ступеньку в карьере. Каноны тоже были соблюдены, поскольку тогда наметилась тенденция, что троицкий игумен мог продвигаться по карьерной лестнице, назначаться на архиерейские должности.

Такое событие, как избрание нового Патриарха, было отмечено иеромонахом и преподавателем школы при московском Заиконоспасском монастыре Симеоном Полоцким стихотворным «Приветствием новоизбранному Патриарху», которое впоследствии поэт включил в свой «Рифмологион»⁹. При Патриархе Иоасафе II Симеон Полоцкий играл весьма примечательную роль: по мнению историков А. П. Богданова, И. А. Татарского и А. Н. Робинсона, он приложил руку ко многим соборным документам и материалам, в частности к грамоте Патриарха об учреждении славяно-греко-латинской гимназии¹⁰.

В 1667 году Иоасаф II, уже в качестве Патриарха, продолжил участвовать в работе Большого Московского Собора, на решения которого он влиял мало, — его голос был вторым после греческих патриархов. Постановления этого Собора разнообразны по форме: одни сформулированы в виде правил, другие в виде ответов на вопросы,

Новоторжский монастырь. Гравюра из издания: Колосов И. М., священник. «Новоторжский Борисоглебский монастырь» (СПб., 1890)

третьи представлены как толкования. Одни изложены от лица всего Собора, другие от лица только восточных Патриархов Паисия и Макария, но приняты Собором. Сначала все постановления писались отдельно на особых свитках и скреплялись подписями, а потом были переписаны в одну «Книгу Соборных деяний», состоящую из XI глав, и вновь подписаны отцами Церкви.

Большой Московский Собор осудил Патриарха Никона, осудил некоторые его распоряжения и действия, решил вопрос о ставленниках, рукоположенных Никоном, о монастырях, им построенных, но не осудил важнейшего из его деяний — исправления церковных книг. Напротив, вполне одобрил и утвердил для всеобщего употребления исправленные по его распоряжению и уже напечатанные книги. А вот тех, кто не хотел принимать этих книг и из-за них хулил Церковь, называя ее еретической, отказываясь ей повиноваться и через это самовольно отделяясь от нее, осудил. Таким образом, на Большом Московском Соборе 1667 года произошло окончательное отделение старообрядцев от Церкви,

закрепившее раскол. Грекам-патриархам удалось навязать Собору чрезвычайно жесткие по отношению к русским старообрядцам определения, которые фактически сделали необратимым раскол в Русской Церкви¹¹. Потому-то 13 мая 1667 года и прозвучало столь резко соборное определение, гласившее, что старые русские обряды суть ересь, а все, кто не желает с ними

*Сергей
Милорадович.
Черный собор.
1885 г.*

расстаться и перейти на исправленные по греческому образцу, — еретики, подлежащие отлучению и анафеме. Собор вынес общую анафему на всех последователей раскола и постановил по примеру Древней Церкви общее правило — подвергать их наказанию не только по церковным, но и по «градским законам», то есть подвергать уголовному преследованию со стороны государственных властей. Патриарх Иоасаф II подписал «Увещательную грамоту к приверженцам старых обрядов, весьма строгую по содержанию.

Кроме того, в 1668 году Патриарх Иоасаф II издал весьма жесткие определения, согласно которым священников, отказывавшихся служить по новым богослужебным книгам, повелевалось лишать приходов и судить, а просфорниц, продолжавших выпекать просфоры с восьмиконечным крестом, отправлять на покаяние в монастыри. Одна из трагичных страниц этого времени — многолетняя осада Соловецкого

монастыря царскими войсками за отказ монахов обители принять церковные нововведения и последующая жестокая расправа над зачинщиками Соловецкого бунта (1667–1676).

Современные историки В.И. Петрушко и А.П. Богданов считают, что кроткий престарелый Первосвяtitель был не слишком самостоятельной фигурой на Большом Московском Соборе: за его спиной возвышалась усилившаяся после низложения Патриарха Никона царская власть. И прежде всего именно светская власть взялась решать проблему раскола силовыми методами. Но репрессивные меры против староверов вершились от имени Патриарха. Впрочем, тот в целом разделял негативное отношение к старообрядцам. И все же зависимость Патриарха от государственной власти была не следствием его характера, а результатом перемен в церковно-государственных отношениях после Большого Московского Собора¹² (см. справку 3).

На первосвятительской кафедре

При Патриархе Иоасафе II в 1668 году в виде грамоты трех Патриархов (Иоасафа II, Паисия Александрийского и Макария Антиохийского) была издана «Выписка от Божественных Писаний о благолепном писании икон и обличение на неистово пишущих оныя». Она предписывала сохранять традиционный канон при иконописании. Первосвятителю принадлежит послание, обращенное к крупнейшему русскому иконописцу того времени — Симону Ушакову, в котором Патриарх Иоасаф II осуждал наметившуюся в русской иконописи тенденцию к заимствованию изобразительных средств, свойственных западноевропейской живописи. В 1669 году была разослана еще и государева грамота, упорядочивавшая «иконописное дело» и находившаяся в тесной взаимосвязи с грамотой патриаршей.

Надо отметить, что подавляющее большинство грамот, воззваний и посланий Патриарха Иоасафа II носили официальный характер и нередко составлялись другими лицами. Значительная часть грамот, подписанная Иоасафом II, неотделима от определений Большого Московского Собора, многие из которых впоследствии печатались в качестве приложения к Служебнику (1667–1668 гг.). И все же историк А. П. Богданов полагает, что во внутрицерковной жизни Иоасаф действовал сам¹³.

Став Патриархом, Иоасаф II насколько мог заботился о приведении в исполнение соборных постановлений. Фактически он стал первым, кто начал преобразования в богослужении и духовной жизни страны, узаконенные Большим Московским Собором 1666–1667 годов.

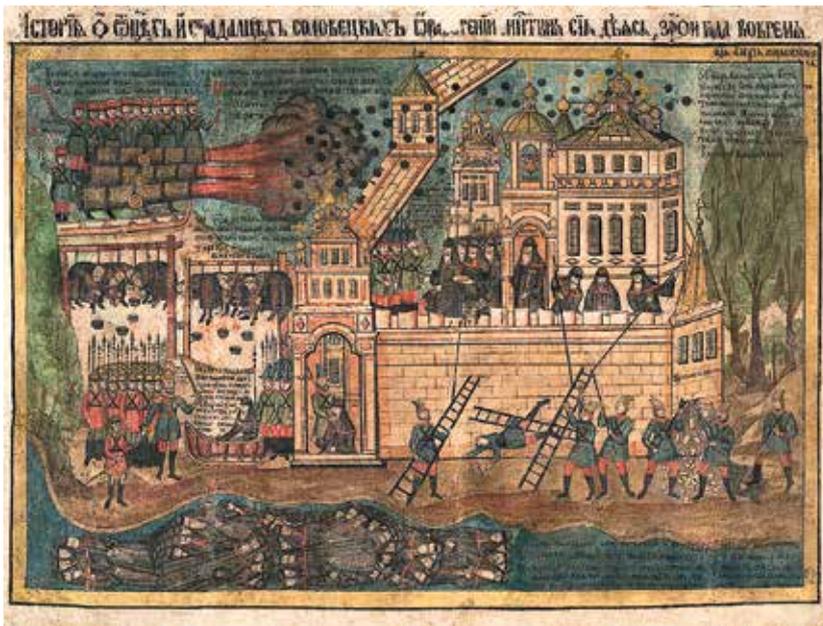
Большой заслугой Патриарха Иоасафа II в области оздоровления и активизации пастырской деятельности русского духовенства является восстановление традиции произнесения проповеди за богослужением, которая к тому времени на Руси почти утратилась. Среди принятых Патриархом мер, направленных на упорядочение церковной жизни, следует также отметить указ, запрещающий признавать нетленные человеческие останки святыми мощами без их достоверного освидетельствования со стороны церковных властей. Чудеса от мощей и икон тоже требовали свидетельства специальной комиссии.

Справка 3. На Большом Московском Соборе (1666–1667) при Патриархе Иоасафе II было принято множество разнообразных решений, призванных упорядочить взаимоотношения Церкви и государства, внести ясность в некоторые социальные конфликты и духовные противоречия. В частности, было решено вывести духовенство из-под власти мирского суда. Для суда над духовенством образовывается Патриарший духовный приказ. Вдовым священникам было разрешено священнодействовать. Детей священников обязали учиться грамоте. Был изменен чин принятия католиков в православную веру: теперь их не перекрещивали, а только помазывали святым миром. Собором предписывалось поддерживать регулярно порядок в храмах, в центре иконостаса вместо Господа Саваофа изображать распятие Христа Спасителя. Решениями Собора был запрещен переход монахов из одного монастыря в другой или на самовольную жизнь в миру. Собор также установил достаточно длинный период послушничества, после которого разрешался постриг. В отдельных решениях Собора отразилось укрепление системы крепостного права. Собор повелел лишать сана и монашества и возвращать владельцам тех крепостных (холопов и крестьян), которые приняли рукоположение или монашеский постриг без разрешения помещика. Крепостной крестьянин, рукоположенный в сан с разрешения хозяина, становился свободным, но должен был служить в поместье своего владельца, а его дети, рожденные до рукоположения, оставались крепостными. Отдельно оговаривалось, что лица, которые постригли в монашество крепостных людей, не имевших отпускнуной грамоты, могут быть извержены из сана.

Панагия Иоасафа II из издания: «Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I» (Отд. I: Альбом. М.: [Тип. Александра Семена, 1849]. С. [219]). Рис. ак. Ф. Солнцева, ил. 108

Патриарх обратил внимание на то, что клирики носят самые различные одеяния, а потому предписал священнослужителям впредь одеваться строго единообразно.

Так, в 1667 году по благословию Святейшего Патриарха архиепископ Суздальский Стефан с комиссией свидетельствовал чудеса, происходившие от Шуйско-Смоленской иконы Божией Матери.

Наводя порядок в делах церковных, Патриарх обратил внимание на то, что клирики носят самые различные одеяния, а потому предписал священнослужителям впредь одеваться строго единообразно. Патриарх запретил клирикам принимать участие в свадебных торжествах, если они сопровождалась скоморошьями играми и другими малопрстойными увеселениями. Для повышения благочестия среди церковного народа Иоасаф II издал ряд определений, которыми запрещалось работать, торговать и вершить суд в дни самых главных церковных праздников.

Уделял Иоасаф II внимание миссионерской деятельности, особенно на дальних рубежах Российского государства, территории которых только начинали активно осваиваться, — на Крайнем Севере и в Восточной Сибири, в За-

байкалье и бассейне Амура. По благословию Патриарха близ границы с Китаем, в четырех километрах выше Албазинского острога (ныне с. Албазино в Сковородинском районе Амурской области), старцем священноиноком Гермогеном в 1671 году был основан Спасский монастырь, разрушенный через несколько лет после своего основания маньчжурами. Главной достопримечательностью обители была икона «Слово плоть бысть» с изображением чревоношения Девой Марией Богомладенца, которая почиталась как чудотворная. В настоящее время эта икона находится в новом кафедральном соборе г. Благовещенска. В 1672 году Патриарх посылает грамоту игумену Сийского монастыря Феодосию, повелевавшую направить к самоедам, зырянам и жителям островов Новой Земли священника с причтом из Новгородской епархии, которой управлял тогда митрополит Питирим, будущий Всероссийский Патриарх (1672–1673).

Во исполнение высказанного на Большом Московском Соборе пожелания об увеличении количества епархий в Русской Церкви при Иоасафе II было решено учредить епископские кафедры в Ржеве, на Белоозере и в Дмитрове; архиепископские кафедры в Нижнем Новгороде и Великом Устюге; епископии, уже существовавшие в Чернигове и Коломне, были возведены в архиепископии. Затем с соизволения государя Алексея Михайловича (если не по его личному желанию) возведены на степень митрополий архиепископии Астраханская, Рязанская, Тобольская. Учреждена новая митрополия — Белгородская и Обоянская — в Белгороде, на которую был назначен известный сербский епископ Феодосий (1667–1671 — митрополит Белгородский и Обоянский) с возведением его в сан митрополита, проживавший тогда в Москве при Архангельском соборе.

Под духовное окормление белгородских архиереев была передана Слободская Украина с размещенными на ее территории казачьими полками и поселениями государевых стрельцов. Утверждено архиепископство во Пскове. Было решено учредить архиепископские кафедры в Архангельске и на Холмогорах, епископскую кафедру в Вятке, открыть такие же кафедры в Перми, Томске и на Лене. Однако это поста-

Тарасова Наталья Петровна. Родилась в 1977 г. в Ленинграде. В 2004 г. закончила исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Основная сфера исследовательских интересов — историко-психологические проблемы формирования и развития личности в русском средневековье (XIV–XVI вв.), культурно-религиозные и историко-психологические характеристики исторической эпохи (XIV–XVI вв.), история русских монастырей и монашества XIV–XVI вв., история и современность деревянного зодчества России. Автор 17 научных статей и 29 научно-популярных публикаций. Автор двух сборников по истории Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Организатор и участник документального проекта «Вестник Православия: Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь. 550-летию обители» (Православная студия Петербурга, 2012).

новление не было реализовано в полном объеме. Большой Московский Собор принял решение о создании только двух епархий: была восстановлена закрытая Никоном Коломенская кафедра и создана Белгородская. Активная работа по реформированию церковного устройства Руси началась лишь при царе Феодоре Алексеевиче, но шла с большим трудом, в частности, потому, что умножение числа кафедр предполагало потерю части доходов «старыми» архиереями. В деяниях Собора говорилось также о разделении территории Русской Церкви на ряд митрополичьих округов по греческому образцу, однако и этот проект не был осуществлен.

Большой Московский Собор принял определение о необходимости собирать два или в крайнем случае один раз в год Собор в Москве для обсуждения и решения текущих церковных дел. Но из-за удаленности многих епархий от центра и плохих дорог осуществить это было практически невозможно. В последующие годы сложилась практика пребывания в Москве по полгода, а иногда по году «чередных» архиереев, участвовавших в Соборах.

В патриаршество Иоасафа II Русская Церковь продолжила обширную книгоиздательскую деятельность. В 1667 году вышли в свет «Сказание о соборных деяниях» и «Жезл правления», написанный Симеоном Полоцким для обличения старообрядческого раскола. Московским печатным двором были напечатаны «Поучения»

преподобного Ефрема Сирина (1667); Служебник (1667); Богослужбное Евангелие (1668); Архиерейский Чиновник (1668); Чин освящения антиминса (1668); Следованная Псалтирь (1669); Триодь Цветная (1670, сверена с греческим подлинником); «Поучение святительское к новопоставленному иерею» (1670); Апостол (1671); Требник (1671); «Большой катехизис» и «Малый катехизис»; Постная Триодь (1672, вновь переведена с греческого).

На Патриаршем престоле Иоасаф II пробыл пять лет. Перед своею кончиной он написал прощальную грамоту, в которой оставляет всем мир, прощение и благословение. Скончался Патриарх 17 февраля 1672 года и похоронен в Успенском соборе Московского Кремля. Сохранилась «Книга чиновная о поставлении Московскаго и всея России Патриарха Иоасафа», написанная скорописью XVII века. На первых 12 листах содержится описание избрания, наречения и поставления в Патриархи, далее следует описание выдающихся событий жизни первоиерарха, посещений, обедов, жалований. Заканчивается книга описанием кончины и погребения святителя, списками настоятельной и духовной патриарших грамот (РГИА. Ф. 834. Оп. 1. Д. 1031). Исторические источники сохранили для нас изображения Патриарха Иоасафа II: его портреты имеются в «Царском титулярнике» 1672 года, а также его копиях, датированных семидесятью годами XVII — началом XVIII века.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Колосов И. М., свящ. Новоторжский Борисоглебский монастырь. СПб., 1890. С. 72, 74; Монастыри и приходские церкви г. Торжка и их достопримечательности. Тверь, 1903. С. 14, 15, 21, 23; *Шамин С. М.* Иоасаф II // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2015. С. 213–217.
- ² Историческо-статистическое описание Новоторжского Борисоглебского монастыря. Тверь, 1861. С. 40–43, 79, примеч. А, 156, примеч. А; *Станиславский А. Л.* Краткий летописец Торжка XVII в. // Летописи и хроники. Вып. 4. М., 1984. С. 236.
- ³ *Тарасова Н. П., Сорокин В. Н.* Свет миру: Настоятели Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. 1461–1920 гг. (Материалы к биографиям). Бежецк; Тверь, 2017. С. 79–81.
- ⁴ *Анатолий (Смирнов), игумен.* Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Вельегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883. С. 45; *Стров П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 7 (№ 23), 139–140, 459, 663.
- ⁵ *Тихонравов К. Н.* Владимирский Рождествен монастырь XII века, где почивали святые мощи великого князя Александра Невского, до перенесения в Санкт-Петербург. Владимир, 1869. С. 50.
- ⁶ *Маштафаров А. В., Тимофеева Т. П.* Владимирский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 9: Владимирская икона Божией Матери — Второе пришествие. М., 2005. С. 69–76; *Тихонравов К. Н.* Указ. соч. С. 50.
- ⁷ Письмо царя Алексея Михайловича в Троицкий Сергиев монастырь с извещением о победе русских войск над польскими и отписка

царю князя Юрия Долгорукого с товарищами о том же // Акты Археологической экспедиции. Т. IV: 1645–1700. СПб., 1836. С. 172–173.

- ⁸ *Петрушко В. И.* Курс лекций по истории Русской Церкви. Московские Патриархи: Русская Церковь в период Патриаршества Иоасафа II. [Электронный ресурс] // Седмица.Ру: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». URL: <https://sedmitza.ru/lib/text/436335/> (дата обращения: 25.03.2021); *Чумичева О. В.* Большой Московский Собор 1666–1667 гг. // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 679–684.
- ⁹ *Белоброва О. А.* Иоасаф II // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 80–82; *Она же.* Иоасаф II // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XL. Л., 1985. С. 97–99.
- ¹⁰ *Богданов А. П.* Русские патриархи (1589–1700): В 2 т. Т. 2. М., 1999. [Электронный ресурс] // Седмица.Ру: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». 2001–2021. URL: <https://sedmitza.ru/lib/text/439373/> (дата обращения: 25.03.2021); *Петрушко В. И.* Курс лекций по истории Русской Церкви. Московские Патриархи: Русская Церковь в период Патриаршества Иоасафа II; *Полознев Д. Ф.* Московские Патриархи Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан // *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* История Русской Церкви. Кн. 7. М., 1996. С. 470–500.
- ¹¹ *Петрушко В. И.* Патриарх Иоасаф II // Православная беседа. М., 2009. № 1. С. 68–72.
- ¹² *Богданов А. П.* Указ. соч. (дата обращения: 25.03.2021); *Петрушко В. И.* Курс лекций по истории Русской Церкви. Московские Патриархи: Русская Церковь в период Патриаршества Иоасафа II.
- ¹³ *Богданов А. П.* Указ. соч. (дата обращения: 25.03.2021).